

Сергей ГИРЧЕНКО

БАТУРИН

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПРИТЧА
О ПЯТИ ПРЕДАТЕЛЬСТВАХ

Сергей Гирченко
БАТУРИН

«Автор»

2026

Гирченко С.

БАТУРИН / С. Гирченко — «Автор», 2026

Драматическая притча «Батурин» исследует природу предательства, перенося действие из осени 1708 года в наши дни: гетман Иван Мазепа, ради личной власти тайно перешедший на сторону шведского короля Карла XII, предаёт двадцатилетнее доверие Петра I, что приводит к штурму и сожжению гетманской столицы князем Меншиковым. На фоне этой геополитической катастрофы разворачивается человеческая трагедия прилуцкого полковника Ивана Носа, который, разрываясь между присягой и страхом за семью, открывает царским войскам тайную калитку в крепость. Финал пьесы разворачивается в современной телевизионной студии, где потомок Носа бросает к ногам лощёного медиа-митрополита тридцать сребреников, доказывая, что за триста лет логика измены не изменилась — изменились лишь её оправдания и цена.

© Гирченко С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Драматическая притча о пяти предательствах в трёх действиях	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
КАЛИТКА	7
Сцена первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

БАТУРИН

Драматическая притча о пяти предательствах в трёх действиях

Осень 1708 года — сентябрь 1709 года — наши дни.

Великая Северная война. Царь Пётр I ведёт тяжелейшую борьбу против сильнейшей армии Европы — шведского короля Карла XII. Главной опорой русского государя на южных рубежах на протяжении двадцати лет оставался гетман Войска Запорожского Иван Степанович Мазепа. Их союз казался нерушимым. Опытный европейский дипломат и латинист Мазепа стал для юного царя наставником, военным советником и крёстным отцом. Государь доверял гетману безгранично, осыпал наградами и землями, а доносчиков на измену Мазепы отдавал ему же на расправу.

Однако за внешним величием и заверениями в вечной преданности скрывался холодный расчёт. Два десятка лет Мазепа использовал ресурсы державы для укрепления собственной власти, снаряжения личных полков и накопления колоссальных запасов в тайниках гетманской столицы — Батурина.

Когда Карл XII повернул армию на Украину, Мазепа решил, что настал час отделиться от истощённой войной России, открыв шведам Конотопские ворота.

Удар ножом в спину от самого близкого человека стал для Петра I сокрушительным потрясением. К мятежному Батурину был брошен князь Александр Меншиков. И пока верхи вели большую геополитическую игру, внизу развернулась человеческая трагедия: прилуцкий полковник Иван Нос, движимый страхом за семью и родное село, открыл царским войскам тайную калитку в крепость. Батурин пал и был сожжён, Мазепа бежал, а духовные и светские элиты совершили череду предательств, эхо которых спустя триста лет отозвалось в дне сегодняшнем.

О сценическом пространстве и языке:

Действие первых двух актов разворачивается в Батурине, лагерях на берегах реки Сейм, в соборе Глухова и в турецкой Варнице близ Бендер. Третий акт переносит действие в холодный неон современной телевизионной студии прямого эфира. Пьеса написана русским литературным языком, с добавлением колоритной малороссийской и казачьей лексики рубежа XVII–XVIII веков в традициях повестей Николая Гоголя.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАЗЕПА Иван Степанович — гетман Войска Запорожского обеих сторон Днепра. Семьдесят лет. Нога гниёт под тяжёлыми бинтами. Тонкий дипломат, латинист, царедворец. В речах с чужими — изысканный вельможа, со своими — уставший, циничный степной волк.

ОРЛИК Пылып — генеральный писарь. Предан гетману собачьей, мучительной верностью. Тень Мазепы, его перо и хранитель тайных помыслов.

ЧЕЧЕЛЬ Дмытро — наказной гетман, комендант Батуринской крепости, полковник сердюков. Прямой, свирепый рубежный рубака.

НОС Иван — прилуцкий полковник. Кряжистый, к земле прибитый мужик. Разрывается между жалостью к своим хуторянам, животным страхом за семью и воинской присягой.

ГАННА (Ганзя) — жена Ивана Носа. Тихая, исстрадавшаяся женщина.

МЕНШИКОВ Александр Данилович — светлейший князь, правая рука царя Петра I. Чует измену кожей. Опасен ледяным, деловым спокойствием карающей силы.

КАРЛ XII — король Швеции. Двадцать семь лет. Ранен, сломлен поражением под Полтавой, но держит холодную королевскую статью.

КРОКОВСКИЙ Иоасаф — митрополит Киевский, Галицкий и Малыя России. Учёный богослов, ставший виртуозом духовного лукавства и приспособленчества.

ПРОТОИЕРЕЙ — клирик Троицкого собора в Глухове.

СОВРЕМЕННЫЙ «МИТРОПОЛИТ» — лощёный медиа-пастырь в шёлке и золоте. Вместо Евангелия — прейскурант, пиар и геополитика.

НОС-ПОТОМОК — историк. Человек, которому чужое наследство жжёт руки.

ВЕДУЩАЯ — глянцевоe лицо телеэфира. Женщина без возраста, нервов и стыда.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАЛИТКА

Сцена первая

Батурин. Земляной вал у Северного раската. Октябрь 1708 года. Сырой, студёный туман ползёт от реки Сейм. Ветер крутит жёлтую листву по брёвнам частокола. У чугунной пушки тлеет смоляная бочка. Дмýтро Чечель в распахнутом волчьем полушубке тянет люльку, кремень вспыхивает багровым огоньком. Вглядывается в заречную муть. Слышны тяжёлые шаги по намёрзшей глине помоста. Поднимается Иван Нос, плотно кутаясь в подбитый мехом полковничий кунтуи.

ЧЕЧЕЛЬ *(не поворачивая головы, сквозь зубы).*

Полночь на дворе, пане полковнику. Чего по валу рыщешь, словно сыч в бурю?

НОС. Сна нет, Дмýтро. Земля под ногами дрожмя дрожит, ровно пчельник перед грозю. Дозорные казаки прибежали: за Сеймом, у самой переправы, бивачные костры разложили. Три полка царской пехоты подошли, конные драгуны кругом снуют. А у нас мосты раскиданы, ворота на железных болтах, сердюки фитили к гарматам ладят. Ты мне скажи, по совести, добродию: мы от кого заперлись?

ЧЕЧЕЛЬ *(медленно выпускает горький сизый дым, поворачивается).*

От гостей, Иване. От незваных.

НОС. От каких таких гостей?! Меншиков — государев наместник!

Царь Пётр грамоту слал: в Батурине полкам стать, хлеб ссыпать, порох беречь.

А ты по царским трубачам из мушкетов палить велишь!

На посаде бабы воют, в соборе казаки шепчутся: «Чего ради на своих пушки навели?»

ЧЕЧЕЛЬ *(шагает вплотную, вынимает изо рта люльку, говорит глухо, придушенно).*

А кто тебе сказал, глупая твоя голова, что москали нам — свои?

НОС *(отступает на полшага, крестится).*

Чи ты с глузду съехал, Чечелю?!

Царь Пётр гетману нашему как сын родной!

ЧЕЧЕЛЬ *(усмехается в усы, зло).*

Сын... Ты, Иван, дальше своего прилуцкого хлева и носа не показываешь!

Думаешь, гетман зря три года по амбарам жито ссыпал?

Зря ядра пудовые да порох со всей Гетманщины сюда возами пёр?

Для москалей, скажешь, добро берёт?

(Покачал головой, улыбаясь в усы).

Король идёт, Иван!

НОС. ...Кто?! Король?

ЧЕЧЕЛЬ. Шведский! Карлус! С непобедимым войском!

На стругах и човнах под парусами по Десне да по Сейму — прямо в Батурин!

Его гармаши уже через день на два будут причаливать близ Конотопских ворот.

(Заулыбался).

А здесь ему и на столе солоно, и в тайниках богато: пушки с ядрами, фузеи добрые, порох сухой да кафтаны шведского сукна! Войско Запорожское под протекцию шведской короны становится.

Навеки!

Чуешь, Иван?

НОС (*испуганно крестится*).

Да нехай Бог милуе! Карлус — лютеранин, нехристь!

Шведы кирхи ставят, иконы сапогами сбивают, образами печи топят.

А крестное целование царю православному куда деть?!

Душу куда пристроить?!

ЧЕЧЕЛЬ (*выдёргивает из-под полушубка охапку шёлковых узких лент — золотисто-жёлтых и лазорево-синих — и швыряет Носу в грудь*).

На, держи! Личный дар его королевского величества ясновельможному гетману!

НОС (*растерянно перебирает чужой шёлк, глядит с оторопью*).

Это... что за шутовство?

ЧЕЧЕЛЬ. Не шутовство, а значки военные! Королевские цвета! Велено на казачьи пики вязать, чтоб шведские драгуны в дыму да в сече наших сердюков от царских полков отличали. Лазоревое с золотом!

НОС (*в ужасе роняет ленты в грязь*).

На пики?.. Чужой колор?! А Спаса Нерукотворного с полковых знамён куда деть?!

А кресты медные с хоругвей сдирать прикажешь?!

ЧЕЧЕЛЬ (*хватает Носа за ворот жупана, встряхивает*).

В ров сдирай! Отмолишь потом!

Ты что дурнем прикидываешься? Совсем не понимаешь?

Крест целовали, пока Москва золотом кормила!

А нынче воля пришла!

Иван Степанович сказал: «Останемся под царём — вечными рабами в болотах сгниём!

А Карлус придёт — порядок наведём другой.

По артикулу шведскому — в кружевных воротничках и панталонах ходить будем, станем краем вольным, европейским!»

Так что ты, полковник, сопли не распускай. Своих прилуцких хлопцев ставь на Северный раскат.

Сунется Меншиков — картечью вдарь, чтоб кровавая пена по реке пошла!

А кто у ворот дрогнет — лично на дубовом зубце в петлю вздыну. Ступай.

НОС (*медленно выпрямляется, поправляет ворот, в глазах — холодная решимость*).

Ступаю, батьку комендант. На раскат так на раскат. Прилучане пороху не боятся.

(*Уходит тяжёлым шагом. Слышно, как шпоры звенят по деревянному настилу*).

ЧЕЧЕЛЬ (*смотрит ему вслед, сплёвывает на доски*).

Гнида прилуцкая.

В очах попы да кресты, а в кармане, небось, уже московский пятак зажат.

(*Поворачивается к молодому сотнику*).

Глаз не спускать. Заметишь, что к реке поглядывает или к тайным вылазам — руби без слова.

В капусту.

(Смотрит вдаль, туда, где за Сеймом синют черниговские леса).

Где ж ты припозднился, Карлус...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.